Шестая остановка.

Спаситель деревни Хуатянь. (Часть 1)Шесть лет спустя.

Пушистые белые облака задевают край горных вершин, уходящих высоко в голубое небо, над улочками деревни кружат птицы.

Едва различимая стройная женская фигура двигается вдоль моря ярких цветов. Наклоняется, рукой в перчатке деловито перебирает почву. Она проходит от одного берега цветочного моря до другого, как строгий отец, который придирчиво следит за ростом каждого ребенка, как любящая мать, одаривая нежной заботой каждый стебелек. Она работает с раннего утра и до позднего вечера, без выходных, а самая большая ее радость - с гордостью наблюдать за распустившимися цветами.

Вдруг девушка почувствовала легкий кожный зуд. Сняла перчатки, немного поскребла кожу и спокойно посмотрела на свои руки. Эти руки все дальше и дальше от игры на пианино, ей так и не удалось поймать за хвост свою детскую мечту. Но взамен она получила кое-что другое - гораздо более ценное сокровище...

- И поэтому я сейчас очень счастлива, - пробормотала она себе под нос, изогнув губы в легкой улыбке. – А ты?

Подул ветерок, волнами раскачивая цветы. Она подняла лицо, наслаждаясь этим умиротворяющим благоухающим моментом.

Сама природа ответила ей, верно? Что он тоже очень счастлив.

* * *

- Он изменился, - сказал вошедший в офис мужчина и бросил на стол перед женщиной журнал.

Женщина же, взяв журнал, стала молча разглядывать броские заголовки и фото бесстрастного молодого человека в деловом костюме и кожаных туфлях на обложке. Его взгляд был резким, изогнутые в улыбке тонкие губы придавали лицу безжалостность.

- Он защищает насильника. Это то, чего ты хотела? - спросил мужчина.

- Обвиняемый не обычный насильник. Он - министр.

- Де Рон...

- Хватит. Я знаю, что ты хочешь сказать, - сказала Фан Де Рон, отмахиваясь от слов друга. - Я уже тысячу раз говорила тебе, как именно должен жить Гуан Си. Он сделал правильный выбор. Если он выиграет это дело, станет еще известнее. Тогда политики, бизнесмены и знаменитости будут приходить к нему за юридической консультацией и помощью.

- Верно, он станет более известным. Но это действительно его осознанный выбор?

- Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

- Понимаешь, - вздохнул Сяо Линь. – Это ты устроила ему эту лживую жизнь, ты убедила его, что он всегда был таким. Ты хотела, чтобы он следовал по тому пути, который нужен тебе.

- Я его мать, я желаю ему добра! – раздраженно заметила Фан Де Рон. - Более того, я не вижу,

чтобы Гуан Си был недоволен этим. Мы сейчас в очень хороших отношениях.

- Это потому, что теперь он беспрекословно слушается каждого твоего слова, - нахмурился Сяо Линь.

Он хотел еще что-то добавить, но холодный взгляд Фан Де Рон остановил его.

- Если у тебя есть время на разговоры о всякой ерунде, лучше помоги мне убедить Гуан Си и И Цянь поскорее пожениться. Эти двое утверждают, что еще слишком молоды, карьера для них важнее, и не знают, когда наступит подходящее время.

Значит, император совсем не волнуется, зато евнух обеспокоен до смерти* (*означает, что виновник торжества спокоен и собран, зато наблюдатели весьма обеспокоены)?

Сяо Линь улыбнулся, хотел было что-то сказать, но в этот момент зазвонил телефон. Он поднял трубку и, услышав, что говорят на том конце провода, изменился в лице.

- Что случилось? – с любопытством спросила Фан Де Рон.

- Звонил мой знакомый судья, - сказал Сяо Линь, повесив трубку, и, поколебавшись, объяснил. - Он сказал, что Гуан Си только что в зале суда избил собственного клиента.

- Что!? – потрясенно воскликнула Фан Де Рон.

* * *

- Сказал же, ничего страшного. Судья приговорил меня к 300 часам общественных работ и все, - нетерпеливо сказал Гуан Си, окидывая взглядом сидящих за столом людей.

Невозможность должным образом воздать сегодняшнему обеду безумно расстраивала его. Мать, И Цянь, дядя Хэ и Сяо Линь по очереди забрасывали его вопросами, интересуясь, зачем же он совершил такую глупость в суде.

И Цянь даже заметила, что больше всего ненавидит людей, которые прибегают к насилию.

- Ты сам знаешь, кого избил? Он – министр! – резко подчеркнула Фан Де Рон.

- Ну и что? – невозмутимо сказал Гуан Си. – В любом случае, мы выиграли дело. Он должен быть благодарен мне.

- Гуан Си, ты...

- Хорошо-хорошо, - примирительно улыбнулся господин Хэ. – На самом деле это даже неплохо, что Гуан Си отправили на общественные работы в Хуатянь. Как раз поможет мне в одном деле.

- Что за дело? - поднял бровь Гуан Си.

- Если коротко, это земельный спор. Жители деревни согласились продать землю Хуан Юй Констракшн, но некоторые в последний момент отказались. Поможешь мне убедить их, - решил доверить будущему зятю ответственное поручение господин Хэ.

- И это все? – с готовностью согласился Гуан Си. Всего-то несколько невежественных жителей деревни, он справится с этим в два счета. – Предоставьте это мне, дядя Хэ.

- Я знал, что могу положиться на тебя, - улыбнулся господин Хэ и посмотрел на дочь. – И Цянь, не сердись, лучше налей вина Гуан Си.

- Я налью, - сказала И Цянь и перевела взгляд на Гуан Си. - Но ты должен пообещать мне больше никого не бить. Я не хочу выходить замуж за жестокого человека.

- Я понял, милая, - улыбнулся Гуан Си и ущипнул невесту за щеку.

И Цянь, бросив на него еще один косой взгляд, налила вино. Он поднес бокал к губам. На лице еще блуждала улыбка, но на сердце было тяжело. Гуан Си опустил глаза и уставился на кожаный браслет на своем запястье.

Он и сам не понимал, почему набросился на клиента в суде. Только когда судья огласил успешный для него приговор, этот министр улыбнулся и сказал ему:

- Честно говоря, эта женщина была должна мне, и я доволен тем, как использовал это. Не понимаю, чего она так всполошилась? Слава богу, вы помогли мне все уладить.

Именно эти слова спровоцировали Гуан Си, он не смог удержаться и избил этого бесстыжего министра.

Интересно, почему он так разозлился? Непонятно...

* * *

- И что нам теперь делать? Мы обязаны продать нашу землю?

Жители деревни Хуатянь собрались в караоке-магазине тети Хуа и шумно обсуждали ситуацию с земельным спором, которая всех беспокоила.

- Это все внук старосты Бинь Цзай виноват! – разражено ругался один из жителей. - Он выкрал документы на аренду и продал. Хотя земля принадлежит старосте, но мы арендаторы! Чтобы продать землю, нужно получить наше согласие. Если будущий хозяин аннулирует нашу аренду, как мы будем жить?

- Точно, - сказал другой сельчанин. - Мы должны просить Государственный комитет по аренде выступить посредником... Кстати, разве не говорили, что приедет общественный защитник? Он еще не приехал?

- Мне только что звонили из комитета, адвокат приедет завтра, - сообщил староста.

- Отлично, деревня Хуатянь будет спасена! – обрадовались наивные сельчане, услышав новость.

Раздался гром аплодисментов, все ликовали, почувствовав надежду на будущее.

- Тетя Хуа, теперь вы спокойны? – перехватила хозяйку магазина деревенская сваха. - После того как решится дело с землей, мы сможем заняться поисками невесты для вашего сына. Хотите, я устрою ему свидание вслепую?

- Какое свидание вслепую? – вмешалась в разговор еще одна жительница. – У сына тети Хуа уже давно есть возлюбленная, так что не вмешивайся.

- Кто это сказал? – возразила тетя Хуа. - Мой То Е чистый мальчик, откуда взяться возлюбленной?

- Тетя Хуа, вы серьезно или прикидываетесь? То Е каждый день, как приклеенный, крутится вокруг Лян Му Чэн. Вся деревня знает.

- Они просто друзья! - сердито ответила тетя Хуа, стукнув кулаком по столу. – Невестка семьи Хуа должна быть целомудренной. Как ею может быть эта мать-одиночка с неизвестным прошлым?

Помяни черта, и он тут как тут.

- Мама! О чем ты говоришь? – сказал подошедший Хуа То Е с мешком удобрений в руках. – Не надо так оскорблять Му Чэн.

- Му Чэн, Му Чэн... Каждый день с утра до вечера ты говоришь только о ней! – рассердилась тетя Хуа. - Интересно, каким приворотным зельем эта лиса накормила тебя?

- Она не лиса, она мой друг, - заявил То Е в праведном гневе. – Если ты и дальше будешь так говорить о Му Чэн, не удивляйся, если твой сын изменится.

- Ты! Ты такой неблагодарный! – возмутилась тетя Хуа.

Не обращая внимания на гнев матери, Хуа То Е повернулся и пошел прочь.

- Пойду отнесу Му Чэн удобрения.

* * *

Похоже, в последнее время с цветами в Хуатянь творилось что-то неладное. Корни зачастую непостижимым образом начинали гнить, и даже у нее на коже появилась непонятная аллергия.

Что-то не так с водой? Му Чэн на мгновение остановилась и испуганно посмотрела на свои чуть покрасневшие руки.

- Му Чэн, я здесь! - раздался бодрый голос позади нее.

- То Е, почему ты вдруг пришел? - с улыбкой обернулась девушка.

- Я привез тебе удобрения, - сказал он, указывая на свой фургон, припаркованный на обочине дороги.

- Хорошо. Подожди минутку, я посчитаю, сколько должна тебе за это.

- Не нужно. Мы же друзья, к чему эти подсчеты?

- Я так не могу. Лучше расплатиться, иначе тетя Хуа рассердится.

- Если бы она не сердилась хотя бы день, это было бы чудом, - заметил То Е и нахмурился, вспомнив, как мать только что оскорбляла Му Чэн.

Му Чэн посмотрела на выражение его лица и, предположив, что он, скорее всего, снова поругался с матерью, тихо вздохнула.

- То Е, не нужно ссориться с матерью из-за меня. Это заставляет меня беспокоиться.

- Она слишком далеко зашла, вместе с несколькими деревенскими сплетницами постоянно поливает тебя грязью, - возмутился этой несправедливостью по отношению к подруге То Е.

- Все в порядке. Мне все равно, что и как они говорят, - спокойно произнесла Му Чэн.

Шесть лет назад, приехав в деревню Хуатянь, она стала объектом сплетен местных жителей, и уже привыкла к этому.

- Люди здесь очень простые, им трудно принять мать-одиночку.

- Что с того, что мать-одиночка? Ты же не причиняешь никому вреда? – продолжал сердиться То Е.

- Ну, ладно, не злись, - с улыбкой попросила Му Чэн.

Ее теплая безмятежная улыбка, словно поток родниковой воды, мгновенно потушила пожар в груди То Е. Он, как дурак, уставился на нее, и лишь спустя какое-то время нашел в себе силы заговорить.

- Времени почти не осталось. Я мог бы подвезти тебя, чтобы забрать Сяо Лэ из детского сада.

- Точно, - Му Чэн отряхнула руки и быстро встала. – Поехали.

* * *

- Сяо Лэ, я слышала, у тебя нет отца? – мягким, словно хлопок, голосом с любопытством спросила Тан Тан, недавно переведенная ученица.

Сяо Лэ очень нравился ее голос, а еще розовое и нежное, как роза, личико. Накинув на плечи тонкое покрывало, он изображал Супермена перед понравившейся девочкой.

- Кто сказал, что у меня нет папы? Мой папа – самый замечательный, он инопланетянин, - гордо заявил он.

- Инопланетянин? – озадаченно переспросила Тан Тан. – Кто это?

- Это люди, которые прилетают из космоса. Они не живут на Земле, - жизнерадостно объяснил Сяо Лэ. – Мама сказала, что мой папа уже выполнил свою миссию на Земле и поэтому вернулся домой.

- Значит, он никогда больше не вернется? – наивно спросила девочка.

- Это не так! Он обязательно вернется. Когда-нибудь мой папа прилетит ко мне, - возразил Сяо Лэ.

- Когда-нибудь? Это когда же? – насмешливо спросил проходивший мимо мальчик по имени Хуа Хун. - Просто твой отец не хотел тебя. Никакой он не инопланетянин! Их не существует. Зачем врать?

- Кто сказал, не существует? Разумеется, они есть!

- Где? Докажи мне! – возразил Хуа Хун.

Сяо Лэ разозлился. С самого рождения он терпеть не мог, когда люди смеялись над ним и

называли его сиротой. У него есть отец, просто он вернулся обратно в космос. Почему никто этого не понимает?

- Что такое? Потерял дар речи? Сяо Лэ лжет, он обманщик. Больше всего любит лгать.

- Я не обманщик. Все, что я говорил, правда…

- Сяо Лэ обманщик. Как не стыдно, бессовестный.

- Я не обманщик. Я не вру! – в ярости воскликнул Сяо Лэ, толкнул Хуа Хуна, и мальчишки начали бороться друг с другом.

Приехавшая Му Чэн как раз увидела эту сцену и поспешила разнять детей.

- Остановитесь! Прекратите драться!

- Мама, - обиженно воскликнул Сяо Лэ. - Хуа Хун назвал меня обманщиком, но это ведь не так. Мой отец инопланетянин, верно? Я не лгал, правда?

Он с нетерпением ждал подтверждения от матери.

Му Чэн вздрогнула. Ее сын дерется с кем-то из-за этого. Она с болью в сердце погладила Сяо Лэ по щеке и в этот момент вдруг почувствовала себя виноватой перед ним.

- Да, Сяо Лэ не лгал. Сяо Лэ самый лучший.

- Видишь, мама говорит то же самое, - выдохнул Сяо Лэ, повернувшись к Хуа Хуну.

Хуа Хун скривился.

- Твоя мама, как и ты, лжет. Моя мама сказала, что если не она обманула мужчину, значит, ее обманул мужчина…

- Ах ты, чертенок! Что ты сказал? – вспыхнул от гнева То Е, как будто его ударили.

- Не надо, То Е, - поспешила остановить его Му Чэн. - Он всего лишь ребенок. Зачем спорить?

Она улыбнулась и взяла Сяо Лэ за руку.

- Пошли, пора домой.

http://tl.rulate.ru/book/62089/1723890